

Макнамара продолжил, дав толпе возможность обдумать его слова. "Теперь о том, что нам довел так изящно до нашего сведения Главный Паладин... Наше положение под землей в бункере...", - говорит он, почти насмехаясь над Хардином.

"Как я уже говорил перед тем, как мы перебрались сюда, это было необходимо, чтобы о нас не знали, пока мы восстанавливаем свои силы. К сожалению, похоже, что мы обманывали себя, думая, что мы все еще скрыты. После недавнего нападения стало ясно, что мы не можем оставаться здесь. Независимо от исхода этого суда, мы снова выйдем на поверхность и займем свое законное место в Мохаве, как защитники людей и хранители от неправильных и опасных технологий", - заявил он, полностью исключив эту сторону аргумента Хардина.

Все, что у него оставалось в аргументах, чтобы сместить Макнамару с его должности, - это "Связующие Устои", однако Кодекс действительно предоставлял особую защиту в зависимости от обстоятельств. И, к сожалению, потенциальное уничтожение Капитула оказалось одним из них.

Старейшина Макнамара оглядывает всех присутствующих: "Вы нас выслушали, решать вам, как доверенным членам этого сообщества и Капитула, вам всем предстоит сделать выбор, что произойдет сейчас", - он делает паузу: "Кто за то, чтобы меня сняли с поста старейшины?"

Многие из толпы подняли большие пальцы вверх, что означает, что они за предложение. Разделение было не очень большим, может быть 60/40, но все же достаточным, чтобы было ясно, кто за.

Старейшина МакНамара медленно кивает: "А кто за то, чтобы главный паладин стал старейшиной?"

Снова люди протягивают кулаки для проведения голосования, но на этот раз голосование проходит впритирку, заставляя кого-то подсчитывать каждого, чтобы вывести число... В итоге 53% за Хардина и 47% против.

Макнамара кивает, не выказывая ни малейшего разочарования или чего-либо еще, свидетельствующего о его смене настроения: "Все высказались, тогда я возвращаюсь к своему званию паладина, а Эдгар Хардин займет должность старейшины. Вам нужно будет выбрать главного паладина, старейшина. Я бы рекомендовал вам сделать это сразу, так как время не терпит отлагательств". Макнамара спускается с возвышения.

Хардин заменяет Макнамару и встает за столом в своей Силовой броне, ухмыляясь всем с самодовольным выражением лица. "Моим первым действием в качестве старейшины будет решение судьбы предателя и его спутников", - заявляет он, заставляя Макнамару остановиться и бросить взгляд через плечо на Хардина.

Афтон мог лишь мрачно наблюдать за происходящим: "Черт...", - подумал он про себя, гадая, что Хардин сделает с ними... Он не хотел делать ничего радикального, эти люди были семьей, в конце концов, но если его заставят, ему придется пробираться сквозь тела семьи, чтобы выбраться на свободу...

Он оглянулся на свою группу, которая уже бросала на него нервные взгляды... Хардин уже перечислял их различные преступления...

"Рыцарь Паркер, за кражу опасной технологии и оставление Капитула без надлежащего протокола, твоим наказанием будет тюремное заключение на срок пяти лет, это должно будет тебя исправить... Все за?" Хардин взывает, уже указывая большим пальцем на пол...

- Вряд ли ты пристрастен, не так ли?.. - ворчит Афтон, наблюдая за тем, как люди в зале принимают решение.

К несчастью для Хардина, похоже, что действий Афтона по предоставлению компонентов вентиляции было достаточно, чтобы доказать его невиновность... Зачем ему возвращаться с ними, если он все-таки предатель, особенно после того, как он убил вторгшихся врагов?

При виде этого лицо Хардина стало похоже на морщинистую задницу, Афтон чуть не разразился смехом при этой мысли, но сумел сдержаться. Тем не менее, его гневный взгляд заставил нескольких человек в комнате выпрямиться. Похоже, некоторые из его сторонников проголосовали не так, как он хотел.

Хардин качает головой и продолжает: "Рыцарь Паркер, вы оправданы в своих преступлениях и не лишены звания, - говорит он и смотрит на остальных членов группы, - однако эти чужаки - совсем иное. Я обвиняю вас всех в нарушении границ, попытке проникновения и саботаже, что вы скажете на это?".

Бун только качает головой: "Полная чушь".

Глаза Афтона расширяются от его слов, он смотрит на Карла и делает жест руками вниз, желая, чтобы тот утихомирил ситуацию... К сожалению, такой жест у рейнджеров, очевидно, означал нечто совсем другое...

Карл мудрено кивает Афтону, прежде чем переключить свое внимание на Хардина. "До сих пор я молча слушал всех вас, и мне было интересно, почему же у этого парня такая большая палка в заднице? Ты похож один из тех бэ-дэ-с-эм-щиков? Потому что мне уже неинтересно, если ты..."

Комната неловко сдвигается от его оскорбительных слов, и единственное, что слышно, это шлепок, вызванный тем, что Афтон ударил себя по лицу. "Карл, ну ты и идиот же!" - мысленно прокричал он, - нельзя просто оскорбить новоиспеченного старейшину и ожидать, что все пойдет хорошо... Хардин, скорее всего, попытается использовать демонстрацию силы, чтобы укрепить свое положение.

Выражение лица Хардина говорит само за себя... Он выглядит так, будто вот-вот взорвется. Братство было очень строгим, чопорным и вежливым... Хардина, вероятно, не оскорбляли так прямо в лицо уже много-много лет... Поэтому его кожа была настолько тонкой, что почти просвечивала...

"Как ты смеешь, чужак! Кто дал тебе право так говорить со мной? Я должен сейчас же раздеть вас всех догола и наказать плетью!" - восклицает он.

Вероника встает перед группой со скрещенными руками: "Ты не можешь этого сделать, старейшина", - заявляет она.

"И почему же? Писец Сантанжело?" спрашивает Хардин, его бровь заметно дергается от гнева.

"Потому что никто из них не является членом Братства, и поэтому от них нельзя ожидать, что они будут следовать Кодексу. Это было бы поступком тирана. Помните слова Артура Мэксона:

"Огради себя от тех, кто не связан с тобой стальными узами, ибо они слепы. Помогайте им, когда можете, но не теряйте себя. Помогай им, но не теряй себя", - подчеркивает она.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/2951130>